

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФРОНТОВОЙ ФОТОГРАФИИ

Гусарский Дмитрий
Школа на проспекте Вернадского
«Ни шагу назад»

Руководитель Носова Мария Сергеевна, учитель

Именно здесь, недалеко от столицы, крупнейшего в мире государства, хваленая гитлеровская армия, впервые потерпела серьезное поражение. Разгром фашистских войск под Москвой явился началом значительного поворота в ходе войны и истории. Окончательно был провален гитлеровский план «быстрой войны»; впервые был развеян миф о «непобедимости» гитлеровской армии.

Битва под Москвой включает в себя два периода: оборонительный — с 30 сентября по 5 декабря 1941 года, и наступательный, который состоит из 2-х этапов: контрнаступление — с 6 декабря 1941 по 7 января 1942 г., и общее наступление советских войск — с 8 января по 20 апреля 1942 года.

Изначально Гитлер предполагал взятие Москвы в течение первых трёх или четырёх месяцев войны. Однако, несмотря на успехи вермахта в первые месяцы войны, усилившееся сопротивление советских войск помешало его выполнению. В частности, битва за Смоленск (10 июля — 10 сентября 1941) задержала немецкое наступление на Москву на 2 месяца. Битвы за Киев и за Ленинград также оттянули часть сил вермахта, предназначенных для наступления на Москву. Таким образом, немецкое наступление на Москву началось только 30 сентября. Целью наступления являлся захват Москвы до наступления холодов.

Замысел операции предусматривал мощными ударами крупных группировок, сосредоточенных в районах Духовщины (3-я танковая группа), Рославля (4-я танковая группа) и Шостки (2-я танковая группа), окружить основные силы войск Красной Армии, прикрывавших столицу, и уничтожить их в районах Брянска и Вязьмы, а затем стремительно обойти Москву с севера и юга с целью её захвата.

К концу сентября немецко-фашистская группа армий «Центр» закончила все приготовления для операции. Гитлер в обращении к войскам 2 октября заявил: «За три с половиной месяца созданы, наконец, предпосылки для того, чтобы посредством мощного удара сокрушить противника еще до наступления зимы. Вся подготовка, насколько это было в человеческих силах, закончена... Сегодня начинается последняя решающая битва этого года».

Мощной группировке врага советское командование могло противопоставить значительно меньшие силы и средства.

Силы сторон

Советские войска	Немецко-фашистские войска
1 250 000 человек	1 929 406 человек
96 дивизий	78 расчётных дивизий
1044 танка	1700 танков
1368 самолетов	1390 самолетов
более 10500 орудий и миномётов	14000 орудий и минометов

Операция Тайфун

Первой операциою «Тайфун» начало немецкое командование южной ударной группировкой. 30 сентября оно нанесло удар по войскам Брянского фронта из района Шостка, Глухов в направлении на Орел и в обход Брянска с юго-востока. 2 октября перешли в наступление остальные две группировки из районов Духовщины и Рославля. Их удары были направлены по сходящимся направлениям на Вязьму с целью охвата главных сил Западного и Резервного фронтов. В первые дни наступление противника развивалось успешно. Ему удалось выйти на тылы 3-й и 13-й армий Брянского фронта, а западнее Вязьмы — окружить 19-ю и 20-ю армии Западного и 24-ю и 32-ю армии Резервного фронтов.

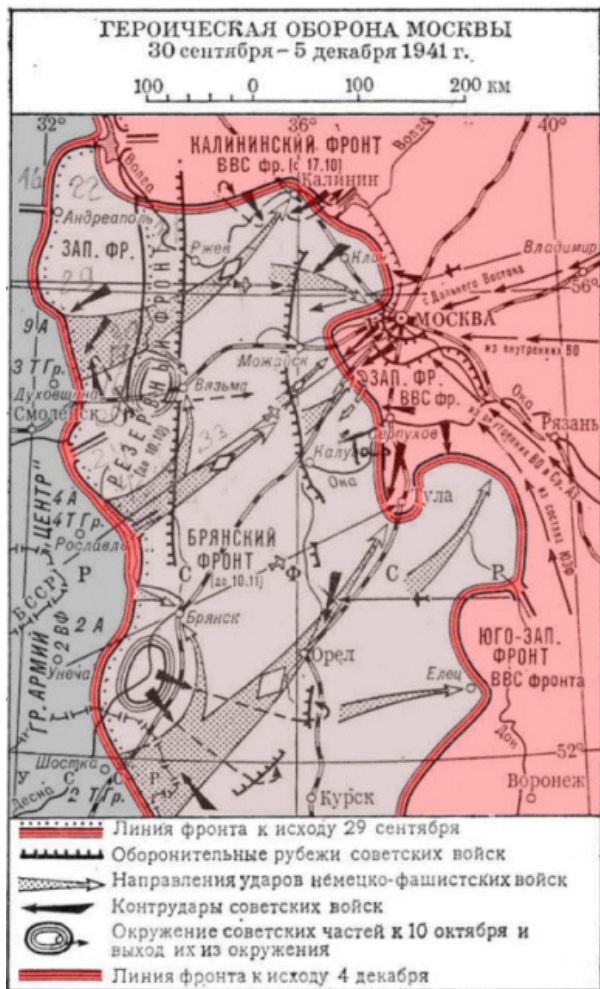
Глубокие прорывы танковых группировок врага, окружение ими значительных сил трех фронтов, незаконченность строительства рубежей и отсутствие войск на Можайской линии обороны — все это создало угрозу выхода противника к Москве.

В те грозные дни Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандующего провели большую работу по мобилизации всех сил на организацию защиты столицы.

В ночь на 5 октября Государственный Комитет Обороны принял решение о защите Москвы. Главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, куда срочно направлялись все силы и средства. Тогда же было решено сосредоточить усилия всех партийных и советских органов, общественных организаций на быстрейшее создание новых стратегических резервов в глубине страны, их вооружение и подготовку для ввода в сражение.

Для уточнения фронтовой обстановки и оказания помощи штабам Западного и Резервного фронтов в создании новой группировки сил для отпора врагу в районы событий прибыли представители Государственного Комитета Обороны и Ставки В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и А. М. Василевский. Они направили на Можайскую линию из числа отходивших войск до пяти дивизий. Ставка приняла меры по переброске сил с других фронтов и из глубины страны. С Дальнего Востока к Москве спешили три стрелковые и две танковые дивизии.

10 октября Государственный Комитет Обороны объединил управление войск Западного и Резервного фронтов в одних руках. Их войска были включены в Западный фронт, во главе которого был поставлен Г. К. Жуков, командовавший до этого Ленинградским фронтом. Состоялось решение построить на непосредственных подступах к столице еще одну линию обороны — Московскую зону.

Войска, оказавшиеся в вяземском окружении, вели мужественную борьбу с врагом. Они наносили контрудары и прорывались из кольца окружения. Атаки наших войск следовали одна за другой, им предшествовала артподготовка. Особенно яростными были наши атаки 8–12 октября, когда в боевые действия дивизии включилась батарея «катюш» капитана Флерова... Для немцев наступление окруженных батальонов и полков советских войск было полной неожиданностью. Немцам пришлось поспешно стягивать сюда крупные соединения и технику.

Активные боевые действия советских войск в окружении оказали серьезное влияние на развитие событий. Они сковали в районе Вязьмы 28 немецко-фашистских дивизий, которые застряли здесь и не могли продолжать наступление на Москву.

Передовые танковые дивизии Гудериана, устремившиеся от Орла к Туле, натолкнулись в районе Мценска на сопротивление 1-го особого стрелкового корпуса генерала Д. Д. Лелюшенко. Здесь танкисты 4-й и 11-й танковых бригад впервые применили

действия танков из засад, давшие большой эффект. Задержка противника у Мценска облегчила организацию обороны Тулы. За эти и последующие умелые действия в ходе оборонительных боев под Москвой 4-я бригада была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

К 10 октября развернулась ожесточенная борьба на фронте от верховьев Волги до Льгова. Враг захватил Сычевку, Гжатск, вышел на подступы к Калуге, вел бои в районе Брянска, у Мценска, на подступах к Поньярям и Льгову. 14 октября враг ворвался в город Калинин. 17 октября Ставка создала здесь Калининский фронт под командованием генерала И. С. Конева.

Советское командование нашло силы, чтобы преодолеть серьезное осложнение, случившееся в октябре на подступах к Москве. Западный фронт пополнился за счет резерва Ставки и других фронтов 11 стрелковыми дивизиями, 16 танковыми бригадами, более 40 артиллерийскими полками. Командование фронта использовало их для прикрытия важнейших направлений, ведущих к Москве, — волоколамского, Можайского, Малоярославецкого и Калужского. К концу октября на фронте от Селижарова до Тулы действовало уже десять армий двух фронтов. Защитники Москвы, сражаясь за каждую пядь земли, сначала затормозили, а затем и остановили противника, создав сплошной фронт обороны.

Фашисты усилили налеты своей авиации на Москву, которые начались еще летом. Ночные бомбежки следовали одна за другой. Однако к городу прорывались лишь одиночные самолеты. На ближних подступах к Москве их встречала сплошная завеса огня зенитчиков, а на дальних — колонны бомбардировщиков рассеивались нашими отважными летчиками-истребителями. На весь мир прозвучало тогда имя летчика

Виктора Талалихина. В ночном бою он таранил фашистский бомбардировщик. Это был первый в мире ночной таран. В. Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза. А всего на подступах к Москве летчики совершили 25 таранов. В воздух поднимались аэростаты, натягивавшие тросы и сети, препятствовавшие проникновению вражеских самолетов в воздушное пространство столицы.

В эти суровые дни усилия всей страны направлены на решение одной задачи — отстоять Москву. Ведь для миллионов советских людей и в годы радости, и в годы испытаний Москва была аккумулятором их энергии, их героизма, их любви к Родине.

В последние дни ноября, видя, что вступление в Москву задерживается, Гитлер приказал подтянуть к Красной Поляне дальнобойную артиллерию и начать обстрел советской столицы. В военном отношении это была пустая затея, а вот в пропагандистском... Тут можно было сыграть большую игру. И недаром в Красную Поляну Геббельс направил целую киноэкспедицию — снимать фильм об обстреле столицы СССР. Этот фильм правители фашистской Германии рассчитывали показать японцам, которые все еще проявляли нерешительность в отношении СССР.

Но затея с обстрелом, а следовательно, и с кинофильмом бесславно провалилась. Как провалилась и попытка овладеть Москвой.

И вот на фронте под Москвой к 4–5 декабря наступило затишье. Немецко-фашистские войска выдохлись, их наступление захлебнулось.

А советское командование только и ждало этого момента! Оно заранее, еще в ходе тяжелейших ноябрьских боев, разработало детальный план перехода наших войск в большое контрнаступление с целью полной ликвидации угрозы столице СССР. Соблюдая все меры предосторожности, в глубокой тайне от врага Ставка готовила это контрнаступление — формировала необходимые резервы, накапливала вооружение, боеприпасы, горючее, продовольствие, зимнее обмундирование для воинов.

Несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся на подступах к Москве к концу ноября, Ставка очень экономно использовала резервные соединения в оборонительных сражениях.

И вот 5 декабря, хотя не все еще было готово к проведению контрнаступления и превосходства над силами противника достигнуть пока не удалось, советское командование приняло смелое решение: приступить к осуществлению плана контрнаступления, ибо оперативная и стратегическая обстановка складывалась в нашу пользу.

Советское командование действовало энергично и решительно. Пока враг не перегруппировал свои силы для обороны, пока он еще не начал строить оборонительных сооружений, нужно идти в наступление. И войска получили приказ: «Вперед!».

Кстати в летних сражениях 1941 года советская армия терпела поражение, но приобретала опыт. Частью этого опыта стало обучение танкистов прямо на заводах. Если раньше даже мелкие неисправности приводили к тому, что экипаж на марше просто бросал танк, то теперь бойцы могли устранить поломки сами.

Мощные удары советских войск явились неожиданностью для врага. Фашистское командование было уверено, что у Советской Армии под Москвой нет сил для наступления, что она хотя и может наносить отдельные сильные удары, но перейти в общее наступление по всему фронту не в состоянии.

А Советская Армия оказалась в состоянии это сделать! И как! Фашисты откатывались назад, теряя технику, бросая нетронутыми склады с горючим, боеприпасами. Солдаты вермахта только и успевали что поднимать руки вверх и твердить заученно: «Гитлер капут!».

За первые пять дней наши войска, ведя тяжелые бои на всех направлениях, продвинулись вперед и освободили ряд городов и сел.

Освобождая все новые и новые населенные пункты, наши воины увидели, что принесли захватчики советским людям. Сожженные города и села, виселицы, разграбленные музеи, библиотеки, Дома культуры, взорванные памятники старины, зверская расправа с мирным населением, рабский труд — все это вызывало ненависть к фашистам, желание как можно скорее очистить от них советскую землю. Все это повышало наступательный порыв бойцов.

Контрнаступление советских войск под Москвой переросло в общее наступление Красной Армии по всему советско-германскому фронту. Это было началом коренного поворота событий в ходе Великой Отечественной войны.

Разгром фашистских войск под Москвой стал решающим военно-политическим событием первого года Великой Отечественной войны. Одержав победу под Москвой, наши войска окончательно похоронили фашистский план «молниеносной войны» и развеяли миф о непобедимости германской армии. Провалились расчеты гитлеровцев на непрочность советского общественного и государственного строя, советского тыла.

В итоге гитлеровское командование вынуждено было перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

